

3. Юридическая компания «Кансл» [Электронный ресурс]. URL: http://counsel.by/news/obzor_zakonodatelstva/212.html (дата обращения: 18.04.2014).

4. Мартынич Е. Г. Адвокатское расследование в уголовном процессе. Теоретико-методологические основы доктрины адвокатского расследования. М. : Юнити, 2009. 173 с.

УДК 347.73

А. А. Пилипенко

Белорусский государственный университет, Минск

ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ МАТЕРИАЛОВ ПРОВЕРКИ ПРОВЕРЯЕМОМУ СУБЪЕКТУ

Анализируются формы выражения несогласия проверяемого субъекта с результатами проверки, проводимой на основании норм Указа Президента Республики Беларусь от 16 октября 2009 года № 510 «О совершенствовании контрольной (надзорной) деятельности в Республике Беларусь» (далее — Указ № 510) и других нормативных правовых актов. Автор формулирует и обосновывает предложения, обеспечивающие функционально правовую совместимость действий должностных лиц контролирующего органа и проверяемого субъекта.

В соответствии с частью первой п. 59 Положения о порядке организации и проведения проверок, утверждённого Указом № 510 (далее — Положение) по итогам проверки, в ходе которой выявлены нарушения законодательства, составляется акт проверки. Своё несогласие с фактами, изложенными в акте проверки, проверяемые субъекты выражают в предусмотренных законодательством формах. Именно формы несогласия с актом проверки в системной взаимосвязи с процессуальными аспектами их выражения и станут предметом исследования данной статьи.

Составление акта проверки не предоставляет права контролирующему органу воздействовать на имущественные интересы проверяемого субъекта и взыскивать недоимки, штрафы, пени. Акт проверки — документ, в котором фиксируются (перечисляются) факты нарушения законодательства, служащие основанием для принятия соответствующего решения, т. е. это носитель информации о выявленных нарушениях.

Акт проверки подписывается должностным лицом контролирующего органа, проводившего проверку (руководителем проверки), и он в определённой степени выражает субъективное мнение проверяющих об итогах деятельности проверяемого субъекта с точки зрения её соответствия законодательству. В связи с этим акт проверки обжалован быть не может, поскольку не нарушает субъективных прав и законных интересов проверяемого субъекта и не содержит обязывающих указаний, не создаёт каких-либо препятствий для осуществления предпринимательской деятельности. В то же время проверяемый субъект может обжаловать действия (бездействие) проверяющих, объективизация которых и приобретает форму акту.

Указ № 510 предусматривает два способа доведения до сведения проверяющих (в длительном аспекте — контролирующего органа) точки зрения проверяемого субъекта на обстоятельства, отражённые в акте проверки: письменное изложение мотивов отказа от подписания акта проверки и представление возражений по содержанию акта проверки.

В контексте выражения несогласия проверяемого субъекта с выводами проверяющих важным представляется решение вопроса, на что именно (каково предметно-правовое поле) подаются возражения. На первый взгляд, ответ очевиден — на акт проверки в русле перманентного постулирования данного факта в законодательстве. Однако акт проверки базируется на определённых материалах, в основу которых положены различные документы (наряду с документами, исходящими от проверяемого субъекта, это и материалы встречных проверок, запросов контролирующих органов; документы, полученные в ходе проверки от третьих лиц; протоколы опросов физических лиц и др.). Иногда на практике проверяемому субъекту вручается только акт проверки без соответствующих документов (их копий), в то же время, чтобы составить мотивированные возражения

по акту проверки, проверяемый субъект должен обладать полной и достоверной информацией о результатах проверки, т. е. всеми имеющимися в распоряжении контролирующего органа материалами. В противном случае он не сможет полноценно реализовать предоставленное ему законодательством право на защиту, а именно право на подачу возражений по акту проверки.

Все документы, которые отражают положения акта проверки, являются неотъемлемой частью этого акта, поскольку позволяют определить объем и характер вменяемых правонарушений. Невручение по требованию проверяемого субъекта всех документов, находящихся в распоряжении контролирующего органа, фактически означает, что проверяемый субъект не в полном объеме ознакомлен с результатами проверки. Однако, в соответствии с абзацем десятым п. 6 Положения, контролирующие органы и проверяющие обязаны ознакомить представителей проверяемого субъекта с результатами проверки. Согласно части первой п. 59 Положения, акт проверки составляется по результатам проверки, т. е. в данном случае законодатель абсолютно верно исходит из разного нормативно-прикладного понимания правовых конструкций «результаты проверки» и «акт проверки» как соотношения общего и частного.

Проблема непредоставления контролирующим органом в распоряжение проверяемого субъекта всех документов, полученных при проведении проверки, имеет своё продолжение в хозяйственном судопроизводстве, когда в процессе рассмотрения дела проверяемый субъект обращается с ходатайством о предоставлении в его распоряжение всех документов, на основании которых выносилось обжалуемое решение. В такой ситуации (нередкой при проведении внеплановых проверок по поручению органов уголовного преследования) контролирующий орган ссылается на следственную тайну (часть первая статьи 198 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь от 16 июля 1999 года) как объективно корреспондирующую связь между представлением материалов проверки и материалами уголовного дела, которые не могут быть представлены в суде до окончания производства по уголовному делу. В этом случае, поскольку в рамках уголовного дела исследуются обстоятельства, непосредственно связанные с делом, рассматриваемым в хозяйственном суде, по ходатайству контролирующего органа принимается решение о приостановлении производства по делу в соответствии со статьёй 145 Хозяйственного процессуального кодекса Республики Беларусь от 15 декабря 1998 года (далее — ХПК).

Парадоксальная противоречивость указанной ситуации заключается в том, что в ходе судебного разбирательства контролирующий орган, в силу требований части третьей статьи 29 ХПК при рассмотрении заявления о признании ненормативного правового акта противоречащим законодательству, не может надлежащим образом исполнить свою обязанность по доказыванию соответствия вынесенного решения по акту проверки требованиям законодательства, а при рассмотрении всех документов проверки, не дожидаясь рассмотрения материалов уголовного дела (которые в его же юридико-терминологической интерпретации составляют следственную тайну), выносит решение по акту проверки, которое сам впоследствии на определённой стадии признает как недоказуемое с точки зрения обоснования его принятия.

Для проверяемого субъекта ситуация осложняется тем, что он лишён возможности участвовать в процессе рассмотрения материалов проверки, по которым принимается соответствующее решение, что фактически приводит к заочному обвинению.

Естественно, вышеупомянутая ситуация во многом обусловлена конкуренцией норм различных отраслей законодательства, приводящей к ограничению предусмотренного статьёй 19 ХПК принципа состязательности сторон (например, часть третья данной статьи устанавливает, что лица, участвующие в деле, вправе знать об аргументах друг друга до начала судебного разбирательства). Однако и оценить как правомерные действия руководителя (заместителя руководителя) контролирующего органа, который вынес решение по акту проверки, во многом основанного на материалах уголовного дела, впоследствии постулируя невозможность его доказать (когда проверяемым субъектом оно обжалуется), не представляется возможным.

По нашему мнению, при решении вопроса о предоставлении или непредоставлении всех материалов проверки контролирующие органы должны чётко и последовательно исходить из конституционно-правового императива, предусмотренного частью второй статьи 34 Конституции Республики Беларусь, обязывающего государственные органы, общественные объединения, должностные лица предоставлять гражданину возможность ознакомиться с материалами, затрагивающими его права и законные интересы. Данная норма, прямо связанная с правом граждан на

получение информации о деятельности государственных органов (часть первая статьи 34 Конституции Республики Беларусь), получила развитие в статье 6 «Право на информацию» Закона Республики Беларусь от 10 ноября 2008 года № 455-З «Об информации, информатизации и защите информации» (далее — Закон) в системной взаимосвязи с частью третьей статьи 34 Конституции Республики Беларусь, статье 17 «Информация, распространение и (или) предоставление которой ограничено» и статье 25 «Распространение и (или) предоставление информации» Закона, определяющих нормативно-правовые ограничения на предоставление информации. Так, абзац пятый части первой статьи 17 Закона к информации, распространение и (или) предоставление которой ограничено, относит информацию, содержащуюся в делах об административных правонарушениях, материалах и уголовных делах органов уголовного преследования и суда до завершения производства по делу. Однако в данном вопросе необходимо исходить из закреплённого частью второй статьи 34 Конституции Республики Беларусь статуса информации, имеющей непосредственное отношение к проверяемому субъекту (в соответствии с вышеуказанной правовой нормой — материалы, затрагивающие его права и законные интересы). Ограничение предоставления такой информации возможно (и в определённой степени необходимо) для сторонних организаций и третьих лиц.

Если же следовать позиции контролирующего органа и в какой-то мере хозяйственных судов, то предоставление информации для проверяемого субъекта, непосредственно заинтересованного в ней для реализации права на обжалование решения по акту проверки, подлежит ограничению, а для контролирующего органа на стадии проведения проверки и вынесения решения по акту проверки — нет.

Формализация несогласия с выводами проверяющих по результатам проверки в виде письменного изложения мотивов отказа от подписания акта проверки и представление возражений по его содержанию — важный оптимизационно-правовой механизм взаимодействия контролирующего органа и хозяйствующего субъекта в целях достижения баланса частных и публичных интересов.

Для нормативно-правового совершенствования реализации права проверяемого субъекта на представление возражений по акту проверки предлагаем закрепить обязанность контролирующего органа предоставлять проверяемому субъекту все результаты (материалы) проверки в целях реализации его конституционного права на получение информации.

© Пилипенко А. А., 2015

УДК 347.97

И. И. Семашко

Учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи

ОБ ОРГАНАХ, ОСУЩЕСТВЛЯЮЩИХ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

Рассматривается сущность понятия «правоохранительная деятельность» с целью определения органов, которые осуществляют правоохранительную деятельность.

Основные направления государства, через воплощение которых реализуется сущность и социальное назначение государства, именуются его функциями. Одной из функций государства является функция охраны конституционного строя, прав и свобод граждан, обеспечение законности и правопорядка [1, с. 84]. Реализуя правоохранительную функцию, государство осуществляет правоохранительную деятельность, наделяя государственные органы соответствующими полномочиями.

Рассмотрим сущность понятия «правоохранительная деятельность» с целью определения тех органов, которые осуществляют правоохранительную деятельность.

В теории права правоохранительная деятельность рассматривается в широком и узком смысле слова. В широком смысле слова под правоохранительной деятельностью понимается деятельность всех государственных органов (законодательной, исполнительной, судебной власти), обеспечивающих